

Карабаху заметишь изда-лека — усадьба раскинулась на взгорье. Поворот к ней с Московского шоссе на пятнадцатом километре от Ярославля, а белая остроконечная башенка, венчающая центральное здание, уже мелькает сквозь зелень старинного парка. Если войти по узкой винтовой лесенке, ступить на шаткие половицы, — какой простор откроется глазу!

Усадьбе, тогдашнее после покупки отказанной в полное владение брату Федору, Николаю Алексеевич Некрасов занимал скромный флигель, где останавливался по приез-

дочке, а увидимся опять — выпьем мы по доброй чарочке и отправимся стрелять». И подпись: «От друга-приятеля крестьянина деревни Шоды Гаврилы Яковлева».

Вчитываюсь в душевные строки, усердно выведенные под диктовку деревенским грамотеем, смотрю на берестяной туесок-пороховницу, переданный музею правнучкой другого охотника, хаживавшего с Некрасовым за тетеревами, на дорожный самовар, береженный в крестьянской семье как некрасовский, — и думаю, сколь это

ром головного музея Вениамином Ивановичем Лебедевым. Забот у него хватает. Кроме собственной обширной экспозиции — 3 филиала, 7 памятников русского зодчества, 75 подшефных музеев на общественных началах по всей области.

— Если встанет вопрос об отделении Карабаху — возражать не будем, — улыбается он. — Нашему плану по доходам и посещаемости урон минимальный.

Значит, верно: чем скорее обретет самостоятельность литературный музей, тем лучше. Быть может, тогда и капитальные ремонтные работы сдвинутся с места. Скажем, восстановление оранжереи, которая, несомненно, украсит весь комплекс, а при умелом хозяйствовании может оказаться и рентабельной: спрос на цветы всегда есть. Идея реконструкция западного флигеля, где музей готов разместить ретроспективную экспозицию «Литературная жизнь Ярославского края».

Последователями, идейными единомышленниками Некрасова по праву станут здесь Леонид Трефолов, Юлия Жадовская, Иван Суриков, Сергей Кошкар, а в советские годы — Алексей Сушков, Лев Ошанин, Сергей Смирнов, современные поэты-ярославцы. Такая экспозиция может дать толчок интенсивному сбору, упорядочению писательских архивов, других ценных документов литературного краеведения.

Заманчива идея молодых научных сотрудников — перестроить литературный отдел, сосредоточив внимание прежде всего на уникальном местном материале. Резон есть. Биографы подсчитали, что 31 год жизни полностью или частично Некрасов провел на Ярославщине, здесь сформировалась личность, начался славный подвижнический путь поэта-гражданина.

А новый туристский маршрут с успехом расширит прославленное «Золотое кольцо» за счет Грешнева — Абакумцева и соседствующих с ними Рыбниц, где жил и работал современник и добрый знакомый Николая Алексеевича, скульптор-академик А. М. Опекушин, автор памятников А. С. Пушкину в Москве и М. Ю. Лермонтову в Пятигорске.

Разумеется, крупномасштабное строительство, реконструкция — дело серьезное, требует больших капиталовложений, прочной материальной базы. Думается, партнерами местных организаций могли бы стать в данном случае Литературный фонд СССР, Российский республиканский совет по туризму и экскурсиям.

Карабах... Отвесные лучи полуденного солнца пронзают кущи вековых лип и берез. Невольно приходит на память: «Опять она, родная сторона, с ее зеленым, благодатным летом, и вновь душа поэзией полна... Да, только здесь могу я быть поэтом».

Необходимо не только сохранить, но сделать еще краше эту некрасовскую землю, заповедный уголок России.

В. РЫМАШЕВСКИЙ,
писатель, заслуженный
работник культуры РСФСР.

В Карабаху, к Некрасову

де из Петербурга десять лет кряду. Все здесь, в жилых комнатах, дорого потомкам. Камин, у которого поэт коротал вечера. Книжки, что хранят тепло его рук. Стенные часы с мелодичным боем. Охотничьи ружья и трофеи. Контурка с начатым листом рукописи...

В Карабихе Некрасов отдыхал и работал, возвращался отсюда, по собственному признанию, «с запасом сил и ворохом стихов». Здесь написаны поэмы «Мороз, Красный нос», «Русские женщины», «Дедушка», стихотворения «Орина, мать солдатская», «Калистрат», многие страницы «Кому на Руси жить хорошо».

Конечно же, не сразу стала Карабиха такой, как сегодня: землякам поэта на радость и гордость, гостям — на загляденье. Решение о создании Музея Н. А. Некрасова было принято в 1947 году. Время было тяжелое, пол-России отстраивалось, залечивало раны... Словом, немалый груз пришелся на плечи строителей, реставраторов и, естественно, первого руководителя музея А. Ф. Тарасова. Больше тридцати лет отдал он своему детищу, вместе с другими энтузиастами буквально по крупице восстанавливал живой мир вещей, окружавших поэта, а в десяти залах главного здания развернул многоплановую литературную экспозицию. Сейчас Анатолий Федорович на заслуженном отдыхе, но не стоит в стороне — помогает советом молодым, а его книга «Некрасов в Карабихе», выдержавшая два издания, — надежный ориентир в изучении творческих связей великого земляка с Волгой, русской деревней.

Взять хотя бы знакомого по «Коробейникам» крестьянина Г. Я. Захарова. Среди прочих редиквий музея — подаренная им поэту в знак искренней дружбы фотография. Изображен Гаврила Яковлевич во весь рост, при полном охотничьем снаряжении: ружье-двустволка, рог с пороховницей, ягдташ, высокие болотные сапоги. На обороте портрета — переадресованное Некрасову четверостишие из

поучительный пример бережного, любовного отношения народа ко всему, чем славна сокровищница национальной культуры.

Теперь не мыслишь Карабихи без музея, традиционных праздников поэзии, широко представляющих современную советскую литературу. Недавно число посетителей перевалило за миллион, а туристский поток все растет. Массовое паломничество в места заповедные, можно сказать, знамение нашего времени. Но право, не грех позаботиться и о том, как долгие сохранить ветшающий под напором экскурсантов некрасовский флигель. Камень, смотришь, и тот сдает, а тут всюду дерево. Надолго ли хватит?

Проблема. И не единственная. Вместе с К. А. Торочковой, директором музея, обходим усадьбу. На первый взгляд все вроде бы в порядке. Гостеприимно распахнуты двери литературного отдела и мемориалы. В живописном сквере переговариваются, шелкают фотоаппаратами туристы. У подножия холма, где бьют студеные родники, бодрствует любимая поэтом Грешиха.

Присмотримся, однако, внимательнее. В строгий, благородный ансамбль усадьбы явно не вписывается самодельная кочегарка. Лучшего оставляет желать парковое хозяйство: не ведется планомерной посадки деревьев, заросли травой, гложут дорожки. Пустует выстроенный по просьбе Некрасова «зеленый домик». Года два назад его отреставрировали, а чем занять — то ли библиотекой, то ли выставкой — до сих пор не решили.

Пора музею, считает Кира Александровна, взять под опеку Грешнево и Абакумцево, некрасовское «гнездо отцов», иметь там свои филиалы. Между тем Карабиха сама пока на правах филиала Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника. Со всеми, как говорится, вытекающими последствиями: и научных сотрудников всего четверо, и ограничения в деятельности дают себя знать на каждом шагу.

Разговариваю с директо-